

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора психологических наук, профессора Знакова Виктора Владимировича на диссертацию Егорова Дмитрия Михайловича «Психологическая специфика избирательности восприятия лживого сообщения», представленную на соискание ученой степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии

Одной из значимых тенденций постнеклассической психологии является изменение классических представлений о роли субъект-объектных отношений в формировании объективных знаний о мире. Постнеклассическая научная рациональность коренным образом изменила наше понимание того, что из себя представляет рубинштейновский «мир» и вообще, что такое объективная реальность. С методологической точки зрения это произошло, главным образом, в результате изменения способов концептуализации отношений между знанием и реальностью. В современной науке акцент делается на действительность как нечто такое, что невозможно построить и описать без языка и сознания. Реальность мира человека ученые обычно рассматривают как зависимую от того, каким именно образом люди совместно порождают и реализуют свои идеи. Следовательно, во-первых, существует бесконечное разнообразие социально построенных фактов; во-вторых, для психологов факты, в частности, отраженные в сознании, существуют одновременно и в самом субъекте, и в ценностно-смысловом пространстве межличностных взаимодействий. Это отчетливо видно, в частности, в работах томских психологов, стоящих на позиции системной антропологической психологии. С теоретической точки зрения диссертация Д. М. Егорова направлена на воплощение и развитие идей системной антропологической психологии применительно к коммуникации людей.

Актуальность диссертационной работы определяется отсутствием в современной науке интегративных научных представлений о лжи как феномене индивидуального и массового сознания. Актуальность диссертационного исследования Егорова Д. М. очевидна, прежде всего, с теоретико-методологической точки зрения. Она определяется необходимостью соотнесения методологического, общепсихологического и конкретно психологического уровня в понимании избирательности восприятия сообщений, а также того, как субъект формирует и проявляет свое отношение к сообщениям в ситуации их недостоверности. Автор склоняется к трактовке избирательности восприятия лжи как к свойствам отношения, определяемым через смысловые узлы и векторы восприятия субъекта, которые посредством рефлексии выявляются во взаимодействии со лживым сообщением. Конкретное проявление специфики избирательности восприятия, автор отражает через формирующиеся стратегии. Стратегии, по мнению автора, выступают как формы проявления тенденций

к смысловому структурированию ситуации и открытости восприятия субъекта. Заслуживает внимания попытка автора диссертации обобщить представления об избирательности. Интересно и предложение рассматривать стратегию как непосредственную форму проявления такой избирательности, в которой проявляются индивидуализированные формы отношений субъекта.

Практическая актуальность работы связана с ее близостью к реальным жизненным потребностям людей, постоянно сталкивающихся с ложью на всех уровнях общественного бытия – от домашнего воспитания до отношений между правительствами и народами разных стран.

Теоретическая научная новизна диссертации в значительной степени определяется исходной диалогической позицией автора: Егорова Д. М. интересуется, прежде всего, результативный аспект лжи как компонента межличностного общения. Большинство отечественных и зарубежных психологов, изучавших генезис и психологические механизмы лжи, рассматривали этот феномен с позиций лгущего субъекта: они выясняли когнитивные, мотивационные и ситуативные причины лжи, а также ее моральную допустимость или, наоборот, предосудительность. Автор пытается рассмотреть проблему в более широком теоретическом контексте антропологической психологии и теории психологических систем. Диссертация Егорова Е. М. посвящена проблеме, фактически выходящей за рамки психологии лжи и психологии восприятия. Как указано в названии, в фокусе внимания автора оказывается проблема избирательности восприятия и, в частности, избирательности восприятия в ситуации лживости, недостоверности сообщения.

В первой, обзорно-аналитической части диссертации, осуществлен глубокий содержательный анализ не только конкретных исследований направленности восприятия, представлений о сущности неправды, лжи, обмана, их роли в межличностной коммуникации. Безусловно интересными являются попытки автора включить результаты исследований в более широкий методологический контекст и рассмотреть их с позиций системно-антропологического подхода и теории психологических систем. Автор рассматривает проблему избирательности восприятия лжи комплексно – и с индивидуально-психологической точки зрения, и того теоретико-методологического контекста, в котором эта проблема существует в современном социогуманитарном познании. Конкретно-психологический анализ проблемы включает намеренность действия, достоверность информации, высказываемой субъектом, а также знание или незнание намерения и оценки его правдивости реципиентом. На методологическом уровне избирательная активность исследуется как психологическая система, в которой избирательность определяется тенденциями к самоорганизации и качеством открытости. В ситуации обмана, не очевидного для обманываемого, избирательность формируется во взаимодействии с окружающим миром. Замысел автора

заключается в том, чтобы представить ложь как психологическую систему, в которой проявляется системная детерминация изучаемого феномена.

Автор ставит и решает задачи, связанные с теоретико-методологическим анализом проблемы избирательности восприятия и распознавания обмана, а также обобщает тот пласт исследований, который был накоплен экспериментальной психологией обмана. В первой главе Егоров Д. М. провел анализ проблемы восприятия и распознавания лживых сообщений в историческом ракурсе, выделив общие признаки и логику исследований феномена лжи. Диссертант тщательно подходит к рассмотрению вопроса об определениях категорий «ложь» и «обман», указывая, на неоднозначность их определений. Итогом теоретического анализа становятся конструкты, посредством которых предлагается объяснять процесс восприятия лживого сообщения, и представления об экспериментальной проверке общей и частных гипотез о специфике избирательности восприятия в ситуации недоверности, лживости сообщений.

Эмпирическая научная новизна рецензируемой работы состоит в том, что в ней впервые получен целый ряд эмпирических данных, свидетельствующих о системной детерминации избирательности восприятия. В частности, это относится к формирующимся смысловым узлам и векторам, определяющим стратегии субъекта по отношению к неопределенно-лживому сообщению. Можно отметить следующие теоретические и эмпирические результаты, свидетельствующие о новизне диссертационного исследования.

Во-первых, новым является предложение рассматривать ложь как психологическую систему, которая определяется тенденциями к самоорганизации и открытости. Обычно ложь рассматривается как производная правды или истины. В этой работе ложь предлагается рассматривать как особую действительность. Предложены основные индикаторы системного качества – самоорганизации: тенденции к смысловому структурированию неопределенно-лживого сообщения. Они выражаются в стратегиях восприятия и тенденции к открытости при восприятии лживого сообщения, которые автор рассматривает через призму векторов и направленности восприятия.

Во-вторых, новизна работы состоит в том, что автор выявляет и уточняет на эмпирическом уровне взаимосвязь между формой презентации неопределенно-лживого сообщения, и формирующимся субъектом стратегиями восприятия. По этому поводу предлагаются факторы, выделенные в исследовании: мотивационный, когнитивный, аффективный и аутентичный.

В-третьих, получены новые данные о влиянии установки на избирательность восприятия. Они показывают, как специфика избирательности восприятия связана с аффективной установкой.

В-четвертых, автором была разработана оригинальная экспериментальная методика выявления и изучения стратегий восприятия неопределенно-лживого сообщения.

При общей положительной оценке работы мне, тем не менее, хотелось бы обратить внимание на несколько моментов, которые требуют уточнений и комментариев.

1. Одним из безусловных достоинств диссертационного исследования, его научной новизны является гносеологический и онтологический анализ феномена лжи как неустраняемого компонента человеческого бытия, который целесообразно изучать с позиций антропологической психологии. Однако с индивидуальной авторской трактовкой содержания лжи согласиться трудно. Д.М. Егоров на стр. 48 правильно упоминает о позиции Э. Ван Дорзен, которая вслед за М. Хайдеггером указывает на то, что неподлинность человеческого бытия выступает в качестве важнейшего момента его существования наравне с подлинностью. Однако в этом контексте неподлинность бытия в экзистенциальной психологии имеет мало отношения к феномену лжи. По К. Ясперсу, она проявляется в нежелании людей принять на себя ответственность, быть последователями, не осознающими собственного пути, боящимися неопределенности и избегающими ее. Далее он делает вывод: «Таким образом, ложь, неправда, неподлинность бытия выступают в качестве первичной данности (*в этом я очень сомневаюсь – В.З*). Лживость информации изначально выступает в единстве ее интерпретации и восприятия человеком, субъектом. Отсюда первый тезис о том, что *всякая информация, сообщение, которую воспринимает человек изначально обладают определенной мерой лживости*. Лживости как свойства, которое порождается в психологической системе» (с. 48). Разумеется, в любом учебнике философии можно прочесть о диалектической неразрывной связи истины и лжи. Однако из этого не следует, что ложь это такая первичная данность, которая присутствует в каждом суждении.

2. Автор как-то странно использует некоторые ключевые для работы термины: вместо «ложного сообщения» в диссертации используется понятие «лживого сообщения». За этой якобы мелочью скрывается смешение гносеологической и онтологической, в данном случае – конкретно психологической сторон проблемы истины и лжи. Согласно словарям русского языка лживость – это всегда психологическая характеристика человека. Лживый – это человек, неискренний, лицемерный, намеренно искажающий факты, говорящий ложь. А в ложных сообщениях истина может искажаться говорящим либо намеренно, либо неумышленно, то есть субъект может случайно сказать неправду. В этой связи основное для диссертации понятие «неопределенно лживое сообщение» применительно к выбранным им для эмпирического исследования текстам у меня вызывает полное недоумение. Первый из них содержал описание военного конфликта на территории Африки, между двумя вымышленными племенами, но включал, как пишет диссертант, «элементы правды, которые связаны в предложении с реальными невымышленными событиями» (С. 63). Тогда любой рассказ или роман нужно называть «лживым», но ведь никто этого не

делает. «Второй текст, содержащий неопределенно-лживое сообщение, описывал причины низкого роста в племени пигмеев. Данный отрывок текста был взят из книги А.А. Опарина «В царстве пигмеев и каннибалов. Археологическое исследование книг Ездры и Неемии» (Приложение А). Подобную разновидность неопределенно-лживого текста мы условно назвали малообоснованной констатацией «констатация», т.е., содержание такого текста описывает реальные события, включает правдивые элементы, ситуацию, но научного обоснования таким элементам текста не хватает, и выглядят они неопределенно правдоподобно» (С. 63-64). Здесь вообще непонятно, почему при отсутствии прямого искажения фактов, а только по причине недостаточной научной интерпретации сообщение следует считать лживым.

3. В работе используется понятие «смысловой узел», но недостаточно ясно представлена его специфика по отношению к понятию «смысл». Смысловой узел – это множество смыслов или это потенциальный, возможный смысл, это обобщение смысловой активности или нечто промежуточное? Поскольку нет указания на конкретные психологические публикации, в которых таким же образом употребляется эта метафора, то возникает впечатление, что диссертант это придумал сам, но никак не обосновал.

4. Работа направлена на исследование избирательности восприятия и понимания ложного сообщения. В психологии (внимания, восприятия и других психических процессов) избирательность всегда рассматривается в динамическом, процессуальном плане. Как именно участники коммуникации постепенно приходят к осознанию и пониманию того, что сообщение содержит ложные сведения? В диссертации на этот вопрос нет ответа потому, что этого не позволяет сделать избранная автором схема эксперимента. Между тем очевидно, что в дальнейшем это может стать перспективным продолжением линии психологического анализа, намеченного в диссертации.

Высказанные полемические соображения не снижают научной ценности результатов, полученных в исследовании. Их скорее следует рассматривать как пожелание автору на будущее.

Достоверность и обоснованность полученных результатов обеспечена, во-первых, глубоким междисциплинарным теоретическим анализом проблемы. Проведенный анализ позволил автору научно корректно сформулировать научные положения диссертационного исследования. Во-вторых, основная цель работы – анализ избирательности восприятия, определяемой стратегиями, индивидуализированными способами восприятия ложной информации, – была достигнута с помощью использования адекватных цели и задачам исследования методических приемов сбора данных, достаточным объемом выборки, корректным применением современных методов математического анализа. В-третьих, научным правдоподобием выводов исследования и их соответствием положениям,

выносимым на защиту. В-четвертых, очевидной практической значимостью результатов исследования для тех сфер профессиональной деятельности (пример - следственная практика), в которых важно иметь адекватные методики распознавания и детекции лжи.

Заключение. Тема диссертации Дмитрия Михайловича Егорова «Психологическая специфика избирательности восприятия лживого сообщения», соответствует содержанию специальности 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки). Содержание диссертации достаточно полно отражено в представленном автореферате и публикациях автора, в том числе в рецензируемых научных журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук. Оценивая диссертацию, следует признать, что она обладает научной новизной, теоретической значимостью и практической ценностью, существенной для общей психологии, психологии личности, истории психологии. По своей актуальности, научной новизне, объёму выполненного исследования и практической значимости полученных результатов, представленная квалификационная работа соответствует требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней» (утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842), а ее автор, Дмитрий Михайлович Егоров, безусловно, заслуживает присуждения степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки).

Официальный оппонент
главный научный сотрудник
лаборатории развития субъекта в нормальных
и посттравматических состояниях
Федерального государственного
бюджетного учреждения науки Института
психологии Российской академии наук,
доктор психологических наук
(19.00.01 – Общая психология, психология личности,
история психологии), профессор

Знаков

Знаков Виктор Владимирович
znakov@yandex.ru

18.05.2018

Сведения об организации:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт психологии
Российской академии наук (ИП РАН)

Адрес: 129366, Москва, Ярославская ул., 13.

Телефон: (495) 683-38-09

Адрес электронной почты: dirpsy@yandex.ru

Официальный сайт: <http://www.ipras.ru>

Подпись В.В. Знакова удостоверяю
Ученый секретарь ИП РАН,
кандидат психологических наук

Е.В. Харитонова